

М О В А

**НАУКОВО-ТЕОРЕТИЧНИЙ ЧАСОПИС
З МОВОЗНАВСТВА**

Часопис засновано в 1993 році

№ 26

2016

О д е с а
«АСТРОПРИНТ»
2016

У часописі представлено дослідження актуальних теоретичних і прикладних проблем лінгвістики на матеріалі різних мов: української, російської, білоруської, польської, сербської, англійської, німецької, французької, кримськотатарської, турецької, давньотуркської та ін. Адресовано широкому колу філологів: науковцям, методистам, викладачам, студентам.

В журналі представлені дослідження актуальних теоретичних і прикладних проблем лінгвістики на матеріалі різних мов: української, російської, білоруської, польської, сербської, англійської, німецької, французької, кримськотатарської, турецької, давньотуркської та др. Адресовано широкому колу філологів: ученим, методистам, учителям, студентам.

The journal presents the researches of actual problems of theoretical and applied linguistics at the material different languages: Ukrainian, Russian, Belorussian, Polish, Serbian, English, German, French, Crimean Tatar, Turkish, Old Turkic and others. It addressed to a wide circle of scholars, teachers, trainers and students.

Головний редактор
Главный редактор
Editor-in-chief

Євгеній Миколайович СТЕПАНОВ
Евгений Николаевич Степанов
Ievgenii N. Stepanov

Заступники головного редактора
Заместители главного редактора
Vice-editors

Тетяна Юрївна КОВАЛЕВСЬКА
Татьяна Юрьевна Ковалевская
Tetiana Yu. Kovalevska
Ірина Михайлівна КОЛЕГАЄВА
Ирина Михайловна Колегаева
Iryna M. Kolehajeva

Відповідальний секретар
Ответственный секретарь
Secretary

Ольга Вадимівна МАЛЬЦЕВА
Ольга Вадимовна Мальцева
Olga V. Maltseva

Редакційна колегія:

д-р філол. наук В. І. Аннущкін (Росія), д-р філол. наук А. Валіпур (Іран), д-р філол. наук М. Георгієва (Болгарія), д-р філол. наук М. Д. Голєв (Росія), канд. філол. наук Л. М. Голубенко (Україна), канд. філол. наук В. В. Горбань (Україна), д-р філол. наук Г. Н. Гочев (Болгарія), д-р філол. наук Д. Дзевановська (Польща), д-р філол. наук А. К. Каїржанов (Казахстан), д-р філол. наук В. О. Колесник (Україна), д-р філол. наук Н. В. Кондратенко (Україна), д-р філол. наук І. П. Лисакова (Росія), канд. філол. наук Мен Ся (Китай), д-р філол. наук Н. Б. Мечковська (Білорусь), д-р філол. наук І. Б. Морозова (Україна), канд. філол. наук О. О. Пожарницька (Україна), д-р філол. наук С. О. Севіль (Франція), д-р філол. наук Г. Хенцель (Німеччина), д-р філол. наук О. В. Яковлева (Україна), д-р філол. наук Г. С. Яроцька (Україна)

Редакционная колегия:

В. И. Аннущкин (Россия), А. Валлипур (Иран), М. Георгиева (Болгария), Н. Д. Голев (Россия), Л. Н. Голубенко (Украина), В. В. Горбань (Украина), Г. Н. Гочев (Болгария), Д. Дзевановская (Польша), А. К. Кайржанов (Казахстан), В. А. Колесник (Украина), Н. В. Кондратенко (Украина), И. П. Лисакова (Россия), Мен Ся (Китай), Н. Б. Мечковская (Беларусь), И. Б. Морозова (Украина), Е. А. Пожарницкая (Украина), С. О. Севиль (Франция), Г. Хенцель (Германия), О. В. Яковлева (Украина), Г. С. Яроцкая (Украина)
Vladimir Annushkin (Russia), Alireza Valipour (Iran), Margarita Georgieva (Bulgaria), Nikolai Golev (Russia), Lidiya Golubenko (Ukraine), Victoriya Gorban' (Ukraine), Gocho Gochev (Bulgaria), Dorota Dziejwanowska (Poland), Abai Kairzhanov (Kazakhstan), Valentyna Kolesnyk (Ukraine), Natalya Kondratenko (Ukraine), Irina Lysakova (Russia), Meng Xia (China), Nina Mechkovskaya (Belorussia), Iryna Morozova (Ukraine), Olena Pozharytska (Ukraine), Svetlana Seville (France), Gerd Hentschel (Germany), Olga Yakovleva (Ukraine), Halina Yarotskaya (Ukraine)

The editorial board:

Рецензенти:

Н. І. Андрейчук, д-р філол. наук, проф. Львівського національного ун-ту ім. І. Франка; М. Врачу, д-р філології, доц. Яссського ун-ту «А. І. Куза» (Румунія); Л. П. Іванова, д-р філол. наук, проф. Національного педагог. ун-ту ім. М. П. Драгоманова; Дзеваль Каїя, д-р філол. наук, проф. Ардаганського ун-ту (Туреччина); Л. В. Спрота, д-р філології, конференцар Бельцького державного ун-ту ім. А. Руссо (Молдова); І. В. Ступак, д-р філол. наук, проф. Одеського міжнародного гуманітарного ун-ту (Україна); С. В. Форманова, д-р філол. наук, проф. ДЗ «Південноукраїнський національний педагог. ун-т ім. К. Д. Ушинського»

ЗМІСТ

ПИТАННЯ ЗАГАЛЬНОЇ ТА КОМУНІКАТИВНОЇ ЛІНГВІСТИКИ

<i>Карпенко М. Ю.</i> Лінгвістичні особливості інтернет-дискурсу	5
<i>Крупеньова Т. І.</i> Суржик у романі Михайла Брінніха «Шахмати для диблів»	12
<i>Романюк І. В.</i> Мовленнєвий жанр <i>СУПЕРЕЧКА</i> в діалогічному мовленні персонажів (на матеріалі оповідних текстів І. С. Нечуя-Левицького)	16
<i>Шербак О. В.</i> Культурні коди з онімним компонентом у комерційній телерекламі: впливовий аспект ..	20
<i>Шумарина Т. Ф., Царьова Д. В.</i> Метод словесного портрета: проблеми термінології	26
<i>Derik I. M.</i> On the issue of translating scientific discourse from the typologically distant languages	29

ПИТАННЯ ЛІНГВОКОНЦЕПТОЛОГІЇ ТА МОВНОЇ КАРТИНИ СВІТУ

<i>Гергерова О. М., Коваль К. В.</i> Зооморфна лексика у фразеології англійської мови як віддзеркалення національно-культурних особливостей Великої Британії	34
<i>Ткаченко Г. В.</i> Особливості репрезентації хремотонімів у п'ятому колі індивідуального хремотонімного фрейму	38
<i>Яроцька Г. С., Ёдер О. С.</i> Психолінгвістичні характеристики асоціативно-вербальної мережі лексем <i>ВЛАДА</i> та <i>ВЛАСТЬ</i>	42
<i>Новак О. Н.</i> Аксоном <i>ЛЕПОТА</i> в сербській лінгвокультурі	47
<i>Охрименко Т. В.</i> Феномен денег в лексикографическом и дискурсивном аспектах	51

ПИТАННЯ ЛЕКСИКОЛОГІЇ, СЛОВОТВОРУ ТА ГРАМАТИКИ

<i>Біла Є. С.</i> Шляхи походження ароматонімів	57
<i>Варбанець Т. В.</i> Онімія віртуальних світів електронних ігор	61
<i>Васильєва О. О.</i> Структурні типи англословних ідеонімів	66
<i>Карпенко О. Ю., Серебрякова В. В.</i> Ідеонімійний сектор поетонімосфери саги С. Мейер «Twilight»	71
<i>Лутол А. В.</i> Онімічні доміанти в ідіолекті В. Стуса	76
<i>Немировська О. Ф.</i> Темпоральна лексична парадигма як актуалізатор художнього часу (на матеріалі роману В. Маліка «Князь Ігор»)	82
<i>Данилюк Д. А.</i> Типологія термінообразовання в німецькій медичній естетології в порівнянні з польською та французькою	88
<i>Дьячок Н. В.</i> Семантические и формальные особенности номинатива типа «словосочетание + эллиптический универб»	96
<i>Ивко А. С.</i> Грамматические категории вида и переходности глагольных универбов	100
<i>Муза Е. М., Дочисенко Н. В., Милько Н. Е.</i> Культура в словарях: исторически обоснованные топонимы в английской лексикографии	105
<i>Степанов Е. Н.</i> Русские паремии с тюркизмами бытового дискурса: лингвокультурный аспект	111
<i>Шумарина Т. Ф.</i> Метафора в общем контексте габитоскопической терминосистемы	119

ПИТАННЯ ІСТОРІЇ МОВИ ТА ДІАЛЕКТОЛОГІЇ

<i>Дружинець М. Л.</i> Українське уявлення за Кобзарями-першодруками Тараса Шевченка (1840), Петра Гулака-Артемовського (1877) та Євгена Гребінки (1878)	125
<i>Подсієра Т. В.</i> Динаміка розвитку лексико-семантичної групи «Назви риб, рибних продуктів і страв» у давньоанглійському та середньоанглійському періодах	131
<i>Рустемов О. Д., Степанов Е. Н.</i> Географические названия в крымских каднасеровых тетрадах: к вопросу о происхождении оронима <i>ЧОНГАР</i>	138
<i>Швец А. П.</i> Стратегия моделирования в исследовании системности диалектной глагольной лексики ..	144
<i>Барысенка В. У.</i> Беларуская мова і культура: праца з тэкстамі на вучэбных занятках	151
<i>Stigova L. V.</i> Accelerated methods of teaching grammar to the students of higher educational institutions in the course of a foreign language study	156

пам'яток — сиджилей судів шариату (судових книг) Кримського ханства XVII–XVIII ст. **Результатом** проведеного дослідження версій кипчацько-огузького, печенізького (кангарського), ойротського (калмицького / джунгарського) та іншого походження топоніма *Чонгар* зроблено **висновок** про те, що найбільш переконливою є версія про його походження від етноніма *джунгар*, а сама територія була ареалом острівного розселення в епоху середньовіччя монгольського племені ойротів (калмиків / джунгарів). Ця версія підтверджує точку зору вчених про заснування джунгарських (пізніше — калмицьких) поселень у XIII ст., під час завойовницьких походів Чингісхана, далеко від споконвічних територій розселення ойротів (монголів).

Ключові слова: кримська топонімія, оронім *Чонгар*, кримські сиджилі XVII–XVIII ст., топоніми *Дип Чонгар* і *Нисф Чонгар*, етнонім *джунгар*, кримськотатарська мова.

Oleg D. RUSTEMOV,

Candidate of Philology (PhD), Ardahan University, Turkey; Ardahan Üniversitesi Yenisey Kampüsü, Çamlıçatak Mevkii, Ardahan, 75000, İnsani Bilimler ve Edebiyat Fakültesi, Türkiye; tel.: +9(0553)1821607; e-mail: biblos@ukr.net; olegrustemov@ardahan.edu.tr; ORCID ID: 0000-0001-6444-2885

Ievgenii N. STEPANOV,

Doctor of Philological Sciences (Grand PhD), Head of the Russian language Chair of Odessa Mechnikov National University; 24/26, Francuzskij blvd., Odessa, 65058, Ukraine; tel.: +38 048 7762277; +38 096 4966406; e-mail: e.stepanov@onu.edu.ua; ORCID ID: 0000-0002-5441-9822; SPIN-code 8665-0882

PLACE NAMES IN THE CRIMEAN KADIASKER NOTEBOOKS: ON THE ORIGIN OF ORONYM *CHONGAR*

Summary. The *purpose* of this article is to try to clarify the tribal composition of the Crimean Turks who arrived to the Crimea at different times on the material of the Crimean Tatar toponyms of the peninsula. The *object* of analysis is the oronym *Chongar*, one of the few of the Crimean toponyms preserved after the process of total renaming geographical objects of the Crimea after the Crimean Tatars deportation from its territory in 1944, and the abolition of the Crimean Autonomous Republic. The *subject* of the study is the comparison of the multilingual versions of the etymology of *Chongar* with the real linguistic, historical and geographical functioning of this toponym. The data of Sharia courts *sidzhils* — judicial books of the Crimean Khanate of XVI–XVIII centuries — elucidate the history and functioning of the toponym *Chongar*. There are many versions as to the toponym *Chongar* etymology: Kypchak-Oguz, Pecheneg (Kangar), Oirat (Kalmyk / Jungar) and others. **Conclusion:** The study has found that the *Jungar* version (ethnonym origin) is the most convincing. This version confirms the point of view of scholars who think that some *Jungar* (later — Kalmyk) colonies appeared in the XIIIth century far from the ancestral Oirats settlement territory, as well as in the Crimea, during the conquests of Genghis Khan.

Key words: Crimean toponymy, oronym *Chongar*, Crimean *sidzhils* (judicial books) of 16–18 cc., place names *Dip Chongar* and *Nisf Chongar*, ethnonym *Jungar*, the Crimean Tatar language.

Статтю отримано 19.09.2016 р.

УДК 811.161.1-139'282.4'367.625(477.74)

ШВЕЦ Алёна Ивановна,

кандидат филологических наук, доцент кафедры культурологии и искусствоведения Одесского политехнического университета; проспект Шевченко, 1, г. Одесса, 65044, Украина; моб.: +38 063 8271210; e-mail: lingva@neologic.com.ua

СТРАТЕГИЯ МОДЕЛИРОВАНИЯ В ИССЛЕДОВАНИИ СИСТЕМНОСТИ ДИАЛЕКТНОЙ ГЛАГОЛЬНОЙ ЛЕКСИКИ

Аннотация. Статья посвящена проблеме изучения диалектной глагольной лексики и семантики в типологическом аспекте с применением *методики* моделирования. Обращение к моделированию как эвристическому приёму позволило выполнить объёмный перечень исследовательских *задач*: выяснить компонентный состав и архитектуру диалектной глагольной лексики, её лексического окружения, её соотносённость с реальным планом, определить место каждой глагольной лексемы и её функциональных альтернатив в тех разнообразных парадигмах, которые определяют структурный и функциональный статусы в говорах, определить место среди других ареальных оппозиций, выявить процессы, которые протекают в глагольной диалектной семантике; определить степень дифференциации базовых говоров.

Важным *инструментом* исследования выделенных семантических пространств стала наддиалектная лексико-семантическая модель с максимальным набором дифференциальных признаков, релевантных для суммы изучаемых диалектов. Её моделированию предшествовало конструирование сема-ономасиологических моделей. Достигнуты определённые *результаты*: из ряда моделей исследуемых говоров выстроена общая семантическая модель для исследования макросистемы. Конструирование инвариантных моделей осуществлялось с использованием приёма графического представления в сети семантической структуры глагольных единиц.

Ключевые слова: методика моделирования, диалектная глагольная лексика, лексико-семантическая парадигма, структурная организация, системные связи, вариативность.

Постановка проблемы. Определяющей чертой современной славянской диалектологии выступает необходимость изучения лексики территориальных диалектов с позиций системности. Диалектная лексика и семантика являются сложными объектами лингвистического анализа, о чем свидетельствует история формирования традиций диалектной семасиологии.

Предмет нашего исследования характеризуется семантической ёмкостью, выразительностью, динамичностью разветвленной структуры. А устная форма бытования, ненормированность диалектного идиома обуславливают особую подвижность, текучесть семантики диалектного глагола, наблюдающуюся в различных звеньях лексической системы. В зависимости от коммуникативной ситуации, от намерений диалектоносителя это может проявляться, например, в генерализации семантики (в состоящейся или спонтанной) либо в актуализации потенциальных сем. Так или иначе, мы фиксируем «колебания» в сигнификативной семантике глагольной единицы, а это, как правило, приводит к формированию нового значения. Значение диалектного глагола следует выводить из контекста, так как, кроме предметной отнесённости и эмоционально-интеллектуального содержания, оно обусловлено и его реляционными свойствами, дистрибутивным фактором. Вероятность обнаружения семантической динамики, а соответственно, и верного её толкования усиливается при анализе семантических микросистем определённых микротерриторий. И лишь неоднократная фиксации языкового факта, актуализации его в тексте, эксплуатация его в различных коммуникативных ситуациях дает надежду исследователю на правильное понимание его значения. Трудности точной фиксации глагольной семантики связаны также и с ее характерной расплывчатостью, континуальностью, диффузностью. Сложным представляется описывать лексику с элементами семантического синкретизма, так как релевантность некоторых дифференциальных признаков в ней часто затемнена.

Связь проблемы с предыдущими исследованиями. Большой вклад в разработку вопроса познания семантической структуры диалектного слова, её упорядоченности, строения, адекватного описания вариативности семантики во времени и языковом пространстве внёс Н. И. Толстой. Близки по методике исследования его учеников и последователей Г. Ф. Вешторт, Л. Т. Выгонной, И. И. Лучица-Федорца, В. В. Мартынова. В силовом поле идей Н. И. Толстого работали, используя иные методы системного изучения диалектной лексики, Ю. С. Азарх, Г. П. Клепикова, О. Н. Мораховская, Е. А. Нефёдова, отечественные диалектологи Ф. Д. Климчук, М. В. Никончук, П. Е. Гриценко и их ученики. Другой вектор в развитии теории системности диалектной семантики избрали О. И. Блинова, В. Е. Гольдин, Г. А. Раков, О. А. Чернейко.

Труды этих авторов оказались отличными в методике, в приёмах обработки материала и по ширине его охвата, в выводах. Однако их общим исходным основанием явилось осмысление необходимости изучения целостных фрагментов системы, а диалектного слова как элемента системы. Знаковым в исследовательской практике диалектологов стал этап, связанный с разработкой проблемы взаимоотношений слова с соответствующими ему элементами лексики иных говоров как систем в составе всего языка. Обращение к совокупности отдельных языковых систем — частных диалектных систем (ЧДС) — открыло новые возможности для совершенствования методов изучения лексико-семантической сферы языка, и главное — подвело к постановке проблемы типологического изучения явлений лексико-семантической сферы. Дальнейшая динамика в научной методологии привела к обогащению методики «семантического поля»: на базе различных теорий лексико-семантического поля возник ряд конкретных исследовательских приемов и методов, открывших возможность изучить различные классы лексико-семантических единиц говоров не как простые, атомарно существующие множества, но как совокупность элементов, определенным образом упорядоченных, находящихся в известных отношениях и связях. И все же, как показал анализ, это были исследования преимущественно предметной номенклатурной лексики. Изучение глагольной лексики как отдельной сложной лингвальной субстанции на долгое время было отодвинуто на периферию исследовательской практики. Системный подход (тем более в типологическом аспекте) практически не распространился на лексико-семантическую сферу диалектных глаголов.

Постановка задач и выбор методов исследования. Осознание сложности подготовки достоверной исследовательской базы требует выработки алгоритма правильной фиксации материала, его прерапарации и дальнейшей интерпретации, а также построения, в целом, стратегии дальнейшего комплексного изучения диалектной глагольной лексики.

Чтобы осуществить в сопоставительном плане — на материале нескольких говоров — адекватное объекту описание диалектной лексики, следует выполнить объемный перечень заданий: выяснить компонентный состав и архитектуру глагольного диалектного слова, его лексическое окружение и соотносительность с реалемным планом, определить место глагольной лексемы и её функциональных альтернатив в тех разнообразных парадигмах, которые определяют структурный и функциональный статусы в говорах, определить место среди других ареальных оппозиций, выявить процессы, которые протекают в глагольной диалектной семантике и превращаются в семантические законы, правила, тенденции [1, с. 45; 87; 113]. Однако выполнить эту многоаспектную программу исследований, особенно с необходимостью обеспечения сопоставительности и системности, невозможно без предварительного моделирования и интерпретации структурной организации сегмента лексико-семантической системы как целого. Моделирование при этом становится и методикой и процессом исследования.

В настоящей работе мы обратились к рассмотрению особенностей структурной организации, семантики глагольной лексики с учетом специфики ее бытования в русских переселенческих говорах Одесщины, развитие которых продолжалось в отрыве от метрополии в условиях интенсивных контактов с иноязычным окружением. В качестве опорных были выбраны четыре частных диалектных системы сёл: Вознесенки Арцизского района, Троицкого Беляевского района, диалектоносители которых исповедуют каноническое православие, и старообрядческих поселений: Старой Некрасовки Измаильского района, Большого Плоского Великомихайловского района.

Были поставлены задачи: разработать модель сопоставительного описания глагольной лексики и семантики опорных островных говоров; определить основной набор вербальных средств, репрезентирующих определенное понятие в каждой из опорных ЧДС; определить способы организации семантических пространств, их наполнение и структуру; построить семантические модели выделенных семантических пространств; определить зоны стабильности и вариативности; определить степень дифференциации опорных говоров; определить потенциальные возможности использования моделей для интерпретации лингвистических фактов.

Основным механизмом лексико-семантического диагностирования и дальнейшего изучения говоров в нашем исследовании была определена лексико-семантическая парадигма (ЛСП). Такая лингвальная структура оказалась важнейшим параметром для сравнения на единой основе фрагментов лексико-семантических систем исследуемых идиомов, для установления отношений между ними, а также для их дальнейшего моделирования.

Изложение основного материала. Класс глаголов представляет собой «разветвленное лексическое древо, расходящееся на многочисленные ветви, идущие от вершины к основанию и вычлняющиеся одна из другой на основе семантического сужения. Такое древо, характеризующееся ступенчатой инкорпорированностью своих нисходящих ветвей и безостаточностью (в границах привлеченного материала) единиц, образующих такие ветви и к ним устремленных, представляет собою лексико-семантический класс как множество, сочленяющее в себе подмножества разной степени обобщенности и наполненности» [2, с. 425].

В ходе нашего исследования анализу подвергались подмножества слов, относящихся к предконечным или конечным ветвям лексического древа глагола. Это наиболее информативные ЛСП различной структуры. Они называют разнообразные реалии бытия, характеризуют и квалифицируют их. Обладая определенной семантической общностью, представляют разнообразные «кусочки действительности».

Для упорядочения зафиксированного обширного лексического материала, принадлежащего четырем частным диалектным системам, нами была использована апробированная тезаурусная методика представления данных от значения к его языковой реализации в говорах. За основу был взят фрагмент синоптической схемы словаря Халлига — Вартбурга «Человек», из которой удалены рубрики, не представленные в исследуемых говорах, а отдельные рубрики переформулированы. В результате классификационное поле составили 19 лексических множеств, сформированных глагольными единицами, которые находятся в активном употреблении диалектоносителей, тесно связаны с бытом и культурой народа, отражают наблюдения диалектоносителей. Репертуар этой лексики, сгруппированный по челночному принципу, составил два идеографических подраздела «Человек как биологическое существо» и «Человек как социальное существо». Описанные парадигмы сформированы номенами двух типов: у одних глагольных обозначений семантический центр-доминанта совпадает с определенным семантическим пространством, у других — оказывается за его границами. Это объясняет и их различную структуризацию, наличие индивидуальных звеньев номинации.

В границах выделенных лексико-семантических парадигм доминируют разные виды парадигматических отношений. Родо-видовые отношения (с наличием/отсутствием базовой единицы) конституируют, например, ЛСГ «Принимать пищу», «Покрыть кого-(что-) либо одеждой», «Проводить время в собрании молодежи»; комплементарные отношения связывают два гиперо-гипонимических блока ЛСГ «Произвести на свет себе подобного» и ЛСГ «Прекратить существование»; антонимические отношения формируют ЛСГ «Иметь здоровье», где базовый глагол

уточняется в градуированном ряду крайним членом, перетягивающим на себя весь родо-видовой центр парадигмы; в партитивные отношения вступают компоненты ЛСП «Сочетаться браком», «Осуществлять строительство». Конгломеративная ЛСП «Иметь/приобретать какую-либо внешность» представляет парадигму частных парадигм, единицы которой объединены одной типовой ситуацией или одной темой, для них не обязательна общая идентифицирующая сема. Родовой признак значения составляющих ее компонентов, оказывается на периферии лексического значения слов.

Важным инструментом исследования выделенных семантических пространств явилась наддиалектная лексико-семантическая модель с максимальным набором ДП, релевантных для суммы изучаемых диалектов. Отбор ДП для анализа и структуризации микропарадигм выступает одновременно и практической и методической процедурой. Ее моделированию предшествовало конструирование сема-ономасиологических моделей — конструкторов, в которых за основу выбирался определенный сегмент семантического пространства и выяснялась лексическая экспликация данного сегмента. Наиболее существенные признаки отдельных ЛСВ слова обобщались и сводились в мета-модель, имеющую вид матрицы, в которой актуализировались следующие показатели: 1) инвентарь семем, которые определяются определенным количеством соответствующих лексем; 2) дистрибуция лексем на семантической сетке-модели; 3) конфигурация лексем, то есть результат их дистрибуции. Далее анализ предполагал использование методики конфронтирования материала на единой основе.

На следующем этапе исследования, используя индуктивный метод, из ряда моделей исследуемых говоров выстраивалась общая семантическая модель для исследования макросистемы. Конструирование инвариантных моделей осуществлялось с использованием приёма графического представления в сети семантической структуры глагольных единиц. Сопоставление реализации этих наддиалектных конструкторов в реальных исследуемых диалектных системах обнаружило закономерности ареального варьирования глагольной лексики и семантики в новосформированных русских говорах Одесской области, подвело к выводу о степени их дифференциации.

Представленное соотношение вербальных глагольных знаков, зафиксированных в опорных ЧДС, позволило утверждать, что лексические системы исследуемых опорных говоров принадлежат единой материнской основе (Однако окончательный вывод о принадлежности данных говоров к определенной диалектной группе, об их динамике можно сделать только после проведения исследований генезиса глагольной лексики, а также сопоставления лексики региональной с предполагаемой материнской.).

Применение разнообразных исследовательских процедур к эксплицированному корпусу лексического и семантического материала позволило продиагностировать формальную структуру и особенности семантики каждой единицы. Анализ сема-ономасиологических сеток-моделей показал, что десигнаты в исследуемых говорах могут передаваться разными языковыми способами — универбами (цельнооформленными лексическими единицами, образованными с помощью словообразовательной или семантической деривации) и поликомпонентными единицами (разнооформленными номинативными единицами с различной степенью семантической связи слов: устойчивыми сочетаниями, обусловленными метафоризацией или метонимией; устойчивыми аналитическими конструкциями; графетными формулами (в том числе компаративными конструкциями); терминологически устойчивыми сочетаниями слов), — которые выступают функционально идентичными альтернативами. Так, ситуацию «жить в нужде» в ЛСГ глаголов «Образа жизни» репрезентируют варианты: *б'и/дацца* 'жить в нужде, мучаясь в бедствиях, мытарствах' // *б'ида/ват* 'жить в нужде', *жыт* /б'еднашка 'жить в нужде', *жыт* /тонка 'жить в нужде', *ба/гатыј как /хош'е, а /б'еднаму как у/дасца* 'о безгорестной жизни богатых и о тяжёлой в нужде и нищете жизни неимущих' // *б'ида/ват* 'жить в нужде', *жыт*, /итобы пра/жыт 'жить в крайней нужде', *жыт* — *выжи/ват* 'жить в крайней нужде', /*Жел'и на х/л'ебушык т'а/нут* 'жить в крайней нужде', *жыт* с *ка/рофки* 'жить в нужде, обходясь молоком коровы', *жыт* с *агарода* 'жить в нужде, обходясь урожаем с огорода', *адн'и б'и/дујут*, *дру/г'ије жы/рујут*. Заметим, структура аналитических конструкций не застывшая, а часто вариативная. Например, звено «вести себя неестественно: сопротивляться» ЛСП глаголов поведения образуют ряды соотносимых номенов: *ла/мацца* // *ла/мацца*, *вы/ламывацца* // *ла/мацца*, *ла/мацца как /сахарныј /бубл'ик, п'ир'и/ламывацца* // *ла/мацца*, *п'ир'и/ламывацца*; семему 'лентяйничать' репрезентируют соответствия: *ха/д'ит* /вал'инкам // */хад'ит* /вал'икам, // *ха/д'ит* /вал'икам // *ха/д'ит* как л'ат н'исус/ветнај. Характерно, что при фиксации варьирования универба и аналитической единицы, либо варьирования главного (глагольного) или зависимого (как правило, именного) компонента номинации может наблюдаться формальное варьирование зависимого компонента (в частности, разные закреплённые грамматические позиции лексического контекста). В некоторых парадигмах отмечается варьирование двухсловных единиц, которое строится на различной актуализации, аранжировке субстанциональных сем главного слова — вынесенного из семантической структуры глагола объектного актанта действия, а иногда или орудийного и актанта причины действия; двухсловных и трехсловных

аналитических единиц (в зависимости от того, сколько выносятся актантов субстанциональных сем из структуры глагола) (Ср. набор репрезентантов ЛСГ «Быть здоровым»: *захва/рат' и знат' х/ворас'т'*; ЛСГ «Проводить время в собрании молодежи»: *ха/д'ит' на сала/н'еу и саланцы/ват'*; *б'и/с'еду саб'и/рат'*, *б'и/с'еда гу/л'аит'* и *б'и/с'едават'* 'встречаться в собрании молодежи'; ЛСГ «Воспитывать детей»: *дагл'а/дат' д'и/т'еј* // *дагл'а/дат' д'и/т'еј*, *нагл'ад/ат' за д'ит'м'и* // *нагл'а/дат' ди'т'еј*, *па/выгл'ад'ит' д'и'т'еј* // *сма/т'р'ет' д'и'т'еј* 'смотреть за детьми, воспитывать'; семемы 'вызывать закисание' ЛСГ «Приготавливать пищу»: *запус/кат' мала/ко на /р'ажынку*; *запус/кат' б/рынзу*; *запус/кат' р'ажынку* // *запус/кат' /т'агам*, *запус/кат'/брынзу /т'агам* // *запус/кат' брынзу т'агам*; *запус/кат' т'агам* // *запус/кат' мала/ко на брынзу*). Отмеченные виды варьирования аналитических единиц затрагивают преимущественно лишь форму вербального знака при сохранении идентичной семантики.

Как показывает дистрибуция номенов на сетках-моделях, наборы единиц могут отличаться количественно, формально, семантически. Формальная вариативность, кроме указанных выше случаев, может сводиться к: нечастотной вариации префиксов, суффиксов, вариаций корней, обусловленных лексикализацией фонетических изменений. Такие глагольные соответствия образуют ряды простых противопоставленных лексических различия (при сохранении тождества в семантике). Иной тип простых диалектных лексических различий при сохранении тождества семантики представляют междиалектные соответствия поликомпонентных рядов индивидуальных номинаций, которым свойственна яркая маркированность, частотность употребления и полихрония, вскрываемая через спектр мотивологических признаков номинаций. Такие клетки-сегменты часто пополняются за счет инноваций со следами влияния украинского (это лексика психоэмоционального состояния, поведения и бытовая — свадебная, строительная лексика) и молдавского языка (лексика строительная, огородничества, приготовления пищи) на уровне глагольной лексики.

Анализ сегментов сеток-моделей, представляющих семантическое варьирование глагольной лексики и ее функциональных альтернатив в пространстве, обнаружил определенные закономерности в сегментации глагольной лексической системы: «культурные» ДП 'конфессиональная принадлежность', 'обрядовая специфика', 'ценностная характеристика социальной ситуации' выступают важными конструктивными элементами глагольной семантики, транслирующими культурную информацию и влияющими на формирование конфигурации структуры микросистем диалектной глагольной лексики.

Так, отдельные звенья семантического варьирования в сетках-моделях сигнализируют об отличиях в кодировании информации о ценностных ориентирах русских переселенцев. Обусловлено это отличиями в картине мира староверов и никонианцев — представителей разных конфессий. Соотносительные глаголы *ми/шацца* и *пам/шацца* со значением 'вступать в брак' в говорах старообрядцев вербализуют отходящую от норм ситуацию 'вступать в брак с иноверцем', а у нестароверов — ситуацию 'вступать в брак представителем иной национальности'. Культурные семы сигнализируют о всегда актуальной, оценочной для русских переселенцев дихотомии «свой» — «чужой», связанной со структуриацией своего культурного пространства. В культурном пространстве региона варьируется семантика номена *сви/ват' мла/денца*: 'заворачивать новорожденного в пелёнки' (у нестароверов) — 'свивать новорожденного свивальником вокруг по пеленкам крестообразно трижды' (у старообрядцев). По дифференциальному признаку орудийности противопоставляются обозначения *а/деть на тот свет*, *абра/дить (па/койнава)* 'одеть покойного в подготовленную на смерть одежду (преимущественно новую)' — *а/деть / саб/рат' на тот свет*, *саб/рат (па/койника)* 'одеть умершего в специально подготовленную для него по старообрядческому чину одежду'. Выделенные зоны индивидуальных номинативных звеньев расширяют инвариантную структуру соответственных семантических множеств.

Моделирование фрагментов исследуемых диалектных идиомов как исследовательский прием, позволило обнаружить, что многовекторные изменения глагольных значений не являются хаотичными, а вкладываются в определенные модели семантической деривации, выявляют закономерный характер таких трансформаций. Так, например, в опорных говорах зафиксированы частотные изменения в синтагматике полнозначных глаголов движения *бегать*, *ходить*, *пойти* (и некоторых других), обусловленные подвижностью их типовой лексической сочетаемости, что приводит к парадигматическим изменениям: в структуре этих многозначных глаголов появляются новые семы, расширяется их номинативное пространство, происходит смена их онтологических классов: */б'еуат'* за */д'ит'м'и* 'воспитывать детей', */леја /б'еуат'* 'о ленивой хозяйке', */б'еуат'* как */цуцук* 'оказывать внимание, ухаживать за девушкой'; *ха/д'ит'* *пр'и с'и/б'е* 'иметь здоровье, силы обслужить себя', *ха/д'ит'* как *скупбры/ја*, *ха/дит'* как *к'и/фал'к'а*, *ха/д'ит'* *ск'и/л'ет'инај*, */ду/а /ход'ит'*, */хад'ит'* как *су/хотныј* 'быть очень худым'; */хад'ит'* */вал'инкам*, */хад'ит'* */вал'икам* 'вести себя как лентяй'; *ха/д'ит'* *ф /д'ефках* 'пробывать в возрасте до замужества'; *ха/д'ит'* (*/н'ервым...*) 'носить в утробе ребёнка'; *ха/д'ит'* на *в'и'и/р'эц*, *ха/д'ит'* на *фа/т'ерах*, *ха/д'ит'* на *сала/н'еу*, *ха/д'ит'* на *в'и/ч'ерн'ицу*, *ха/д'ит'* на */ул'ицу*, *ха/д'ит'* на *пас'и/д'ел'и*, *ха/д'ит'* на */дос'итк'и*, *ха/д'ит'* на *кружы/*

ва 'встречаться в собрании молодежи'; *н'и ха/д'ит' на /ног'и* 'иметь больные ноги, не иметь возможности ходить', *пај/т'и у хот* 'начать поправляться', *пај/т'и на лек* 'начать поправляться после таинства соборования'. Для таких номенов становится характерным перемещение семантического центра на именной компонент.

Динамика отдельных звеньев лексико-семантической системы может быть обусловлена и вновь возникающими ассоциативными связями десигнагов. Так, одно из звеньев ЛСП глаголов поведения произведено по продуктивной словообразовательной модели *вы-...ть(ся)* с использованием корней с прозрачной внутренней формой: *выка/зул'иват'* 'ломаться, кривляться', *выка/мар'иваца* 'ломаться, выставляться', *выка/б'ел'иваца* 'ломаться, выставляться', *выка/мар'иват'* 'ломаться, капризничать', *выка/был'иваца* 'важничать, выставляться' (о человеке, который «в'и/д'от' с'и/б'а, как ка/рова — а/на и с /норавам»). Прозрачно мотивированы глагольные номинации ЛСГ «Принимать жидкость для питья», описывающие ситуацию «*напиться до степени опьянения, охмелеть*», образованные по продуктивным словообразовательным моделям *на...ться; у...ться* с использованием префиксов основательности, чрезмерности действия и метафорических либо звукоподражательных корней: *нахл'и/баца*, *на/п'ица да /мул'икаф*, *наг/л'укаца* // *набуз/д'арыца*, *нака/сарыца*, *нак/рас'ица*, *нал'и/мон'ица*, *нах/р'укаца* // *напу/зыр'ица*, *нахл'и/баца* // *на/вэкаца*, *нага/зыр'ица*, *нала/каца*, *нали/заца*, *наг/л'укаца*, *уж/раца*, *у/п'ица*.

Результатом действия иной продуктивной модели развития сразу нескольких лексических парадигм явилось расширение номинативных звеньев базовых единиц в семантическом пространстве 'появление-прекращение жизни'. Так, преобладающая часть глагольных номенов, обозначающих табуированную в традиционной культуре ситуацию появления новой жизни, представлена вербальными знаками субститутивного характера — эвфемизмами, в качестве которых используются метафоризированные общеупотребительные глагольные универбы и их аналитические альтернанты: *пр'ин'ис'т'и* 'родить', *пр'ива/д'ит'* 'рождать', *ф ка/пус'т'и наш/л'и*, *ф ка/пус'т'и в/з'ал'и* 'о родившемся ребенке'. Архаическую модель семантической деривации сохраняют в говорах под незаметным давлением системы и новообразования: *ку/п'ил'и*, *на /в'ербач'к'и в/з'ал'и*, *пат ск'ир/дој наш/л'и*, *ула/в'ил'и в /оз'ир'и* 'о родившемся ребенке'. Способность к семантическим сдвигам, парадигматические свойства подобных глагольных номенов послужили толчком для появления переосмысленных по аналогичной схеме глагольных обозначений, называющих противоположную по смыслу ситуацию прекращения жизни (ср. мотив «найденного ребенка» — мотив «потери» и далее развитие с идеей «поместить, положить так, чтобы нельзя было найти»): *С'т'и/р'ала ја на вај/н'и тр'ох сы/ноч/каф* (о погибших на войне). *С'т'и/р'ала /дош'еш'ка д'и/т'онка* (о смерти младенца при выкидыше) (Ср.: *п/р'атат'* (ЧДС с. Большое Плоское) и *ха/ват'* (имеющий широкий ареал распространения в русских говорах, поддерживаемый украинским языком и его говорами), представляющие семему 'хоронить'). Это позволило говорить о семантически сложной организации исследуемого понятийного пространства, обусловленного сложной метафоризацией и отражающей архаические верования в зеркальность прихода человека на этот свет и ухода из него.

Иную модель лексико-семантического развития обнаруживают репрезентанты семантического звена 'утратить здоровье, заболеть', где преобладают безличные глагольные номинации, мотивированные архаическим мотивом 'болезнь — зоо-/антропоморфное существо', называть которое категорически запрещается: *нак/рыла* (/б'еднага), *ска/горжыла* (јего), (/нада штоп т'и/б'а) *бл'и/вала*, (/ног'и /рук'и) *кру/т'ит'*, *ка/лот'ит'*, *т/рус'ит'*. Генетически такие наименования не являются актом вторичной номинации и отражают рудименты языческих представлений. Расширяют этот ряд обозначения, маркированные вынесенным персонифицированным актантом субъекта действия (болезнь): *ба/л'ач'ка прыч'и/п'илас'*, *ба/л'ез'на за/муч'ила*, *ба/л'ач'ка скру/т'ила*, *лиха/ратка /муч'ит'*, *ка/роста на/пала*, *пај/мала лиха/ратка*, что свидетельствует об их позднем происхождении.

Выводы. Созданные инвариантные модели классифицированных семантических множеств глагольной лексики позволили максимально точно приблизиться к структурной организации ЛСП и в результате типологии базовых говоров обнаружить вариативные и устойчивые лексико-семантические звенья. Обращение к моделированию объективировало определённые закономерности формирования языкового пространства.

Перспективы дальнейших исследований. Подготовленное описание глагольной лексики даёт основание для продолжения начатой работы в плане исследования генезиса, а также для осуществления дальнейших разысканий и интерпретации эксплицированного лексического материала в более широком пространственном контексте (с говорами окружения, с материнскими говорами). Кроме того, представленные материалы останутся надёжным источником для дальнейшего конструирования лексической системы говоров.

Литература

1. Гриценко П. Ю. Моделирование системы диалектной лексики / П. Ю. Гриценко. — Київ : Наук. думка, 1984. — 227 с.
2. Шведова Н. Ю. Теоретические результаты, полученные в работе над «Русским семантическим словарём» // Шведова Н. Ю. Русский язык : Избранные работы. — М. : Языки славянской культуры, 2005. — С. 425–441.

References

1. Grycenko, P. Yu. (1984), *Modeling of dialect lexicon system [Modeliuvannia systemy dialektnoi leksyky]*, Naukova dumka, Kiev, 227 p.
2. Shvedova, N. Yu. (2005), «The theoretical results which had been received in the work on «The Russian semantic dictionary»», *The Russian language : Selected works [«Teoreticheskie rezultaty, poluchennye v rabote nad «Russkim semanticheskim slovarom»]*, *Russkij jazyk : Izbrannyje trudy*, Slavic Culture Languages Publishing, Moscow, pp. 425–441.

ШВЕЦЬ Альона Іванівна,

кандидат філологічних наук, доцент кафедри культурології та мистецтвознавства
Одеського політехнічного університету; проспект Шевченка, 1, м. Одеса, 65044, Україна;
mob.: +38 063 8271210; e-mail: lingva@neologic.com.ua

СТРАТЕГІЯ МОДЕЛЮВАННЯ В ДОСЛІДЖЕННІ СИСТЕМНОСТІ ДІАЛЕКТНОЇ ДІЄСЛІВНОЇ ЛЕКСИКИ

Анотація. Статтю присвячено проблемі вивчення дієслівної диалектної лексики й семантики в типологічному аспекті із застосуванням *методики* моделювання. Звернення до моделювання як до евристичного прийому дозволило виконати об'ємний перелік дослідницьких *завдань*: з'ясувати компонентний склад і архітектуру диалектної дієслівної лексики, її лексичного оточення, її співвіднесеність з реалемним планом, визначити місце кожної дієслівної лексеми та її функціональних альтернатив у різноманітних парадигмах, що визначають структурний і функціональний статуси в говірках, визначити місце серед інших ареальних опозитивів, виявити процеси, які протікають у дієслівній семантиці говірок; визначити ступінь диференціації базових говірок.

Важливим *інструментом* дослідження визначених семантичних просторів стала ад диалектна лексико-семантична модель з максимальним набором диференційних ознак, релевантних для суми досліджуваних диалектів. Її моделювання передувало конструюванню сема-ономасіологічних моделей. Досягнуто певні *результати*: з ряду моделей досліджуваних говірок було вибудовано загальну семантичну модель для дослідження макросистеми. Конструювання інваріантних моделей здійснювалося з використанням прийому графічного представлення в мережі семантичної структури дієслівних одиниць.

Ключові слова: методика моделювання, диалектна дієслівна лексика, лексико-семантична парадигма, структурна організація, лексико-семантична модель.

Alyona I. SHVETS,

Candidate of Philological Sciences (PhD), Associate Professor of the Department of cultural science and art criticism, Humanitarian faculty, Odessa National Polytechnical University, 1 Shevchenko Av., Odessa, Ukraine, e-mail: lingva@neologic.com.ua; mob.: +38-0638271210

THE STRATEGY OF MODELLING IN THE RESEARCH OF SYSTEMACITY OF DIALECTAL VERBAL VOCABULARY

Summary. The article investigates the problem of studying verbal dialectal vocabulary and semantics in a typological aspect using the technique of modelling. Using modelling as a heuristic approach allowed covering a long list of research tasks. There were analyzed the composition and structural organization of the dialectal verbal vocabulary and its lexical environment; defined the structural and functional status of each verbal lexeme in various paradigms which show the structural and functional status in dialects; revealed the processes which are characteristic of the verbal dialectal semantics; defined the extent of differentiation in the basic dialects.

As an important instrument of the research of the semantic spaces there served a supraverbal lexical and semantic model with a maximum set of differential features, relevant for the sum of the studied dialects. It was worked out for the purpose of constructing seme and onomasiological models of the dialects studied which helped make up a general semantic model for investigating the macrosystem of dialects. The invariant models were built up by means of their graphical representation in the network of the verbal units semantic structure.

Key words: modelling technique, dialectal verbal vocabulary, lexico-semantic paradigm, structural organization, system connections, variability.

Статтю отримано 12.10.2016 р.